

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 22.01.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило обращение судьи Камышловского районного суда Свердловской области Здор Евгении Анатольевны, поступившее в АП СПб 20.12.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 24.01.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 в действиях (бездействии) адвоката К. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*
- п. 1 ст. 14 КПЭА: *при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого*

времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

- Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) по этике и стандартам № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено решением Совета ФПА РФ от 16.02.2018).

Нарушение выразилось в следующем.

В производстве Камышловского районного суда Свердловской области на стадии апелляционного обжалования находилось постановление мирового судьи судебного участка № 3 Камышловского судебного района от 24.10.2023 по делу № об административном правонарушении в отношении В.С.С.

Защиту В.С.С. в суде апелляционной инстанции с 04.12.2023 осуществлял адвокат К.

19.12.2023, за час до начала судебного заседания, о котором адвокат К. заблаговременно извещён, он позвонил в суд и выразил желание направить в суд дополнения к апелляционной жалобе, а на предложение суда направить дополнение в суд по электронной почте ответил отказом.

Кроме того, адвокат К. неоднократно отказывался сообщать суду сведения о номере своего мобильного телефона и адрес своей электронной почты, сообщив суду, что у него нет такого адреса и нет своего номера телефона, поэтому он пользуется чужими телефонами.

Такая позиция адвоката не позволила суду оперативно осуществлять связь, своевременно реагировать на заявления и ходатайства адвоката.

Кроме этого, ходатайствуя о проведении видео-конференц-связи между В.С.С. и Камышловским районным судом Свердловской области, адвокат К. не учёл территориальное нахождение В.С.С. во Всеволожском районе Ленинградской области, а не в Выборгском районе Санкт-Петербурга, и тем самым ввёл Камышловский районный суд Свердловской области в заблуждение.

Квалифкомиссией также рассмотрены дисциплинарные претензии к адвокату К. о неявке адвоката в судебное заседание 06.12.2023, однако в данной части не усмотрела в действиях адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатуре, поскольку суд удовлетворил ходатайство адвоката и посчитал возможным отложить судебное заседание на 19.12.2023 ввиду невозможности участия адвоката, а также принял меры для организации видео-конференц-связи с Выборгским районным судом Санкт-Петербурга, чтобы В.С.С. и адвокат К. могли участвовать в судебном заседании 19.12.2023.

Кроме того, в заключении Квалифкомиссии указывается, что из содержания обращения суда следует, что 21.11.2023 в Камышловский районный суд Свердловской области поступил звонок «предположительно от адвоката К.», в котором он просил извещать В.С.С. только посредством направления почтовой корреспонденции, при

этом не оставив каких-либо контактов для связи со звонившим лицом, а также о неявке в судебное заседание 28.11.2023.

Квалифкомиссия установила, что ордер адвоката К. в защиту прав В.С.С. был выписан 04.12.2023 и иных сведений о вступлении данного адвоката в указанное дело ранее этой даты в материалах дисциплинарного дела не имеется.

В этой связи Квалифкомиссия не увидела оснований рассматривать данные доводы обращения по существу и отказалась давать им какую-либо правовую оценку.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Опираясь на материалы дисциплинарного производства, Квалифкомиссия установила, что адвокат К. осуществлял защиту В.С.С. в Камышловском районном суде Свердловской области на основании ордера от 04.12.2023.

Из представленного в материалах дисциплинарного производства решения Камышловского районного суда Свердловской области следует, что жалоба В.С.С. по делу об административном правонарушении рассмотрена судом 19.12.2023.

Из обращения судьи Камышловского районного суда Свердловской области Здор Е.А. усматривается, что обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения дисциплинарного производства, относятся к периоду декабря 2023 года, когда дело об административном правонарушении в отношении В.С.С., являющегося доверителем адвоката К., находилось в производстве Камышловского районного суда Свердловской области в связи с рассмотрением жалобы В.С.С. на постановление мирового судьи.

Вменяемые адвокату К. действия (бездействие), которые, по мнению судьи Камышловского районного суда Свердловской области, образуют дисциплинарный проступок, носят окончанный характер, вследствие чего не могут быть квалифицированы как длящиеся.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката К. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката К. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.И.